АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ XV 1975



АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им.А.ДОНИША

APXEOJOTNYECKIE PAEOTU B TAJJENKICTAHE Bunyer XY (1975 r.)

Под решанцией Б.А. Литвинского. Н.Н. Негматова, В.А. Ранова

Издательство "Донкш": Думаное - 1980

H.H. Hermaros

мапраса миррапкав полхо

История изучения этого весьма интересного памятника очень кратка. Хотя он, возможно, осматривался многими красведами и специалистами (археологами и историками архитектуры), однако, это соответствующей фиксации в литеретуре не нашло, за исключением, пожалуй, осмотра цвух мадраса г. Канибадама — интересурщей вас мадраса Мирраджаб додхо и мадраса Оим — в 1927 г. тогдашним научным сотрудником Средазномстариса, впоследствии известным советским археологом В.А.Шишкиним и его сотрудником, тогдашним студентом Восточного факультета САГУ В.З.Дружининим. Причем мадраса Мирраджаб додхе тогда была датирована началом XIX в. к осмотр как будто сопровождался фотофиксацией памятника.

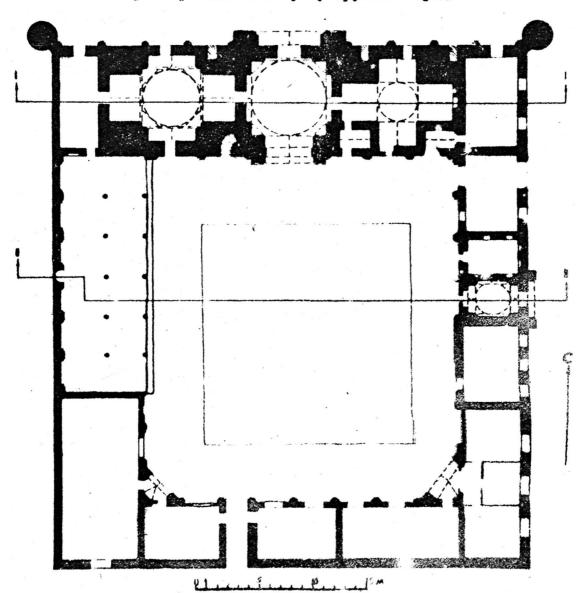
В 1961 г. мадраса Мирраджаб додхо наряду с другими памятниками г. Канибадама была предварительно обследована Коджентско-Уструшанским отрядом Таджикской археологической экспедиции (Н.Н.Негматов, С.Г.Хмельницкий и др.)²⁾, а в следующем 1962 г. подробно изучена и обмерена Канибадамской группой Северо-Таджикистанского отряда (Н.Н.Негматов, С.Г. Хиельницкий, С.Марафиев и др.).

¹⁾ Результати этого обследования не опубликовани. Информацию о нем см. И.И. У м н я к о в. Археологическая и реставрационно-ремонтная работа Средазком тариса в 1927 г. - Изв. Средазком стариса, вип.3, Ташкент, 1928 г., с. 266; е г о ж е. Архитектурные памятники Средной Азин. Исследование. Ремонт. Реставрация. 1920—1928 гг. Ташкент, 1929, с. 25.

²⁾ Н.Н. Негматов. О работах Северо-Таджинистанского отрада в 1961 г. – АРТ, вып.9 (1961 г.) – Тр. Ин-та история им. А.Донища АН ТаджССР, т.42, Дуканое, 1964, с.34.

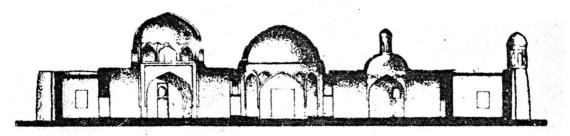
В 1974-1975гг; в связи с началом реставрационных работ мадраса вновь была осмотрена Н.Н.Негматовым и А.К. Мирбабаевым. Публикация памятника дается по резльтатам этих работ.

Мадраса Мирраджаб додже в г. Канибадаме (рис. I-3) возведена на естественном возвышении и обращена своим главным северным фасадом в сторону крупной городской ма-

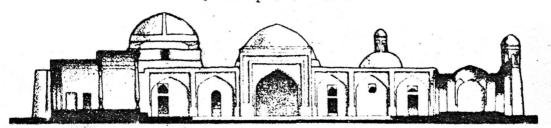


PMC.I

paspes I-I



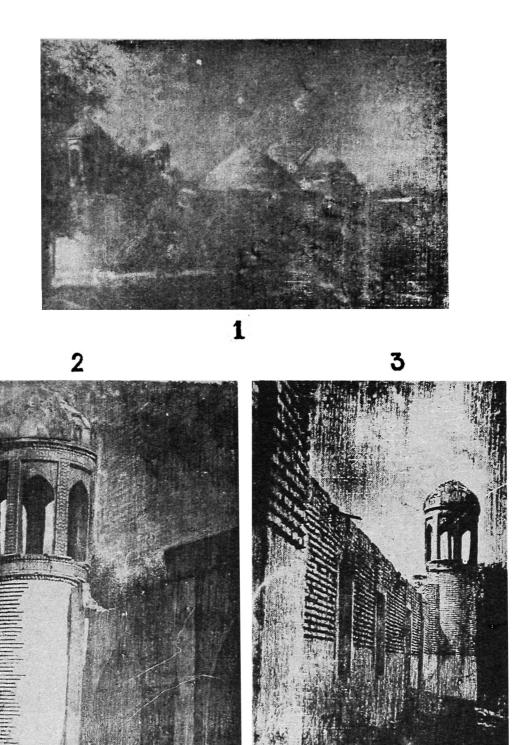
paspes II-II



северный фасад



Pulled to MOM



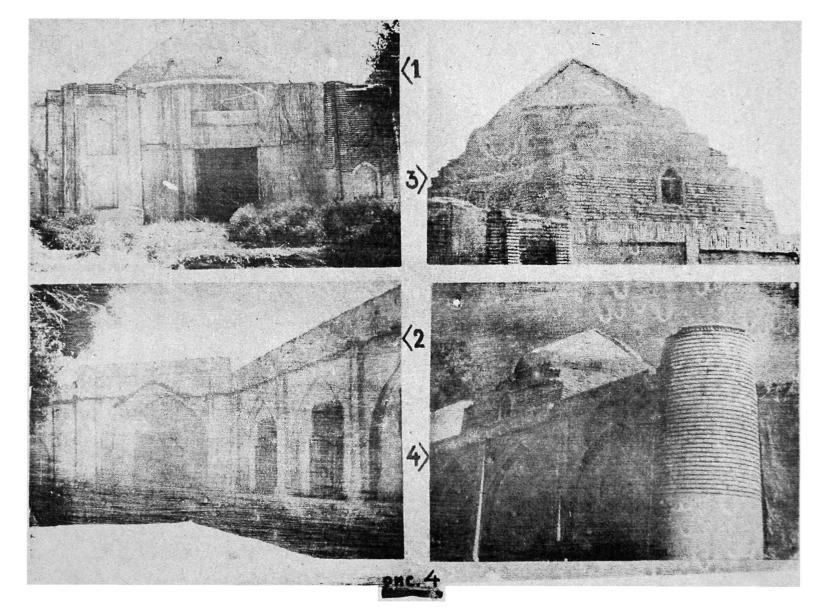
PNC. 3

гистрали (нине ул. Дващатилетия Октября). Благодаря эффектному расположению, здание, несмотря на его небольшую абсолютную высоту, зрительно доминирует над окружающией городской застройкой. Общая структура плана мадраса Мирраджаб додхо близка классическим образцам среднеазиатских мадраса: в основе плана лежит квадратный двор, окруженный более или менее единообразными худжрами. После ряда испытанных канибадамским мадраза перестроек место большинстванных канибадамским мадраза перестроек место большинства худжр заняли обширные помещения с плоскими деревянными потолками и широкими окнами. Сохранидась лишь одна худжра в восточной стороне двора. Она представляет собой сводчатую комнату размером 4,64х3,20 м, куда свет пропикает через небольшое устроенное над дверью окно. Худжра снабжена пятью нишками "токча". Вероятно, аналогичными были и остальные, несохранившиеся худжры.

Главний вход в мадраса, расположенный в середине северного фасада, снаружи украшен традиционным пештаком. Отсида прямой проход ведет в крупный купольный зал дарвозаконы и через него во двор. К западу от дарвозаконы лежит обширное помещение, крестообразное в плане и также перекрыгое куполом. Оно соединено дверным просмом с дарвозахоной и имеет, кроме того, самостоятельный выход во двор. К востоку от входа лежет тоже купольное, но значительно меньших размеров помещение дарсковы (аудитория), также сообщающейся с дарвозахоной. Фронт помещений, расположенных за главным фасадом, завершается комнатой в северо-западном углу двора. Последняя представляет собой десятиколонами, местыпролетный айван, ранее целиком раскрытый во двор. Два центральних пролета мечети в передней части приподняты в виде так називаемого "кайвана", как это обычно бывает в архитектуре айванных гузарных мечетей. Середина задней стены украшена граненым ганчевым михрабом, по обе стороны от которого расположено по три высокие, во всю высоту помещения, арочные ниши. Деревянное перекрытиз летней мечети украшено орнементальной росписью, также характерной длу убранства гувирних мечетей и килих домов. Летряя мечеть, судя по сохранившейся дате, расписана в I335 г.х. (I916-I917 гг.), занимает более половины дворового западного фасада мадраса. С жем к ней, видимо, примыкали худжры.

В середине внутреннего восточного фасада расположен второй вход во двор с боковой улицы и вмел, очевидно, второстепенное значение, однако снаружи был выделен большим пештаком сравнительно простой формы. Ход отсюда вед в маленькую, перекрытую куполом дарвозахову, не сообщавщуюся с соседними худжрыми. Со стороны двора этот вхед жак будто ничем не выделен и представлял собой обычный дверной проем, неотличшый от дверей худхр. Дворовые фасады мадраса, за исключением северного и той части западного, что занята летней мечетью, - система плоских арочних ниш, забранных в прямоугольные обрамления. В каждой неме дверной проем с небольшим окном явл ним - единственным источником дневного света для населения худжр. На северном фасаде эта система прерывалась внутренним пентаком главного входа, выступающим из плоскости стены и значительно поднятым над одноэтажной обстройкой двора.

К своеобразным чертам планового решения каямбадамской мадраса нужно отнести различное решение внутреняем
углов. В то время как оба северных угла двора прямые, оба
кжных скошены под 45° и оформлены гранеными арочными имшами, в которых прорезамы дверные проемы. Последнее режение типично для планировки среднеазматских мадраса с
ХУІ в., тогда как прямые углы двора известны лишь в бухарской мадраса Улугбека (ХУ в.). Сочетание обожх приемсв
не вмеет, насколько нам известно, аналогии в архитектуре
ореднеазматских мадраса. Наружный северный фасад мадраса
Мирраджаб додхо дошел до наших дней в сравнительной ссхраченного завершения западной угловой башин-гульдаста
(рис.4, 1,2). Широкий дверной проем пештака украшен прекрасной резной дверью, створки которой оформлены тремя



расположенными по вертикали квадратными орнементальными панно. 3) Сверху на дверной раме сохранилась резная наппись. выполненная арабским шрифтом с датов 1070 г.х. (1659-1660 гг. н.э.) и именем мастеров Мулло Холжаев Самма (?) и Мирзо Давуда. Можно предполагать, что эта мата изготовления двери определяет также и время постройки самой мапраса или близка к этому времени. Над дверью расположено горизонтальное, прямоугольное, слегка заглубленное панко - традиционная деталь компози им паранного вхопа. по-вицимому, генетически восходиная к мотиву "двусветности" (сочетание высокого нижнего и небольшого верхнего проемов), широко и многообразно употреблявшаяся в средневековом зодчестве Средней Азии. В классических ...мятниках XIУ-XУП вв. подобные панно, как правило, гаполяя-лись напписями. Во вноследствии нередко оставынлись пустыми. В данном случае панно над входом никогда, видимо. имело эпиграфического или какого-либо другого заполнения, то нельзя считать признач и незакопчечности постояки.

Пилоны пештана украшены системой плоских прамоугольних ниш, по три с каждой стороны, со вписачными вых
отрельчатыми нишками. Внутренние углы пилонов скошены под
45°, а наружные — украшены трехчетвертными круглыми гульдаста. Подобная система композиции пештака наблюдає ся уже
в памятниках XУ в. и для средневзиатского зодчества яжинется, вероятно, глубоко традиционяся. Столь же традиционно
и оформление главного фасада мадраса сплошным рядом стрельчатых ниш, взятых в прямоугольные обрамления, и круглыми
угловими гульдаста, поднимажаммися над уровнем кроваль
(рис.3, 2,3).

В процессе эволюции среднеязватского эодчества гульдаста, фланкирующие внешние угли монументальных зданик,
претерпели заметную эволюцию. В мавзолем X-XIII ав. они

³⁾ Дверь хорошей сохранности, размеры створок: высота 232 см, ширина 78 см. К правой створке прискта райк. — "колонка". На наждой створке - по в земь железних гвоздей с кругными планками.

у эмнения оформации в томи в представлять в оборожнение у в виде колони и не только не поднимавшиеся над кровлей кубического четверика, но и перекрытые вместе с ним единой "архитравной" перемычкой. Лишь в конце XIV в. гульдаста в некоторых случаях приобретают форму крупных минаретов, значительно превышающих по высоте симо здание и увенчанных характерным для минарета световым фонарем, Это нововведение может быть поставлено в связь с деятельностью иноземных зодчих, привлеченных Тимуром к строительству в Средней Азии. 4) В большинстве случаев гульдаста среднеазиатских мадраса ХУІ-ХУП вв. не сохранили своей первоначальной высоты, и мы не внаем, в какой мере примпып контрастного сопоставления высоких угловых башен с горизонтальностыр основных объсмов, представленный мечетью Биби-Ханым, мадраса Удугоека в Самарканде и шахрисябским Ак-Сараем, был характерен для таких памятников. как мапраса Улугоска в Гиждуване. Мири Араб и Кукельтам в Бухаре. За исключением малраса Шердор, откровенно довторяющий архитектуру соседней мадраса Удугоска, среднеазиатские мапраса с ХУІ в. не имеют чрезмерно вы эянутых угловых минаретов: их сменили массивные угловые бажения. увенчанные световыми фонарями подобно минаретам, но лишь ненамного поднятые над уровнем примикающих к ним стен. Полностью сохранившаяся гульнаста канибаламской мадраса относится к этому последнему типу. Ве массивный ствол. из-за своих пропорций и выпуклого энтазиса, напоминающий колончу дерического ордера, чуть выше стены и увенчам ли тым ганчевым фонарем. Фонарь восьмигранный, каждан грань прорезана стредьчатым окном в традиционном прямоугодьном обрамлении. Ленты этого обрамления и пояс у основания фонаря украшены орнаментом, имитирующим кладку из простых и П-образных кирпичиков; для усиления эффекта поверхность ганча в этих местах подкрашена охрой. Фонарь перекрыт

⁴⁾ Г.А. П у г а ч е н к о в а. К вопросу о научно-художественной реконструкции мечети Биби-ханым. - Тр. САГУ, нов. сер., выц.61. Ташкент, 1953.

сфероконическим ганчевым куполком. Стены и купол фонаря имеют не больше 20 см толщины. Изнутри они оставлены необработанными, что позволяет понять не совсем обычкый способ конструирования фонаря. По-видимому, на земле по одному шаблону отливались отдельные грани, и по другому соответствующие им доли купола. Здесь же производилась обработка внешних поверхностей граней насечками, имитирующими декоративную кирпичную кладку. Монтаж происходил на верхней площадке гульдаста: здесь грани и части купола примораживались одна к другой ганчевым раствором, а где дополнительно связывались небольшими деревинными штырями. Такой способ монтажа предполагает высокое мастерство при изготовлении формы и большую точность отливки. Мн не знаем в среднеазматском зодчестве второго такого примера выполнения сравнительно крупной объемной формы с мощью ганчевых отливок (в нашей мадраса таким же образом изготовлен шестыгранный фонарь над куполем дарсконы). но этот способ не покажется столь несхиданным, если вспомнить, какое широкое распространение получили в кирпичном зодчестве Средней Азии XУП-XIX вв. ганчевые отливки арок для проемов и парусов.

Гульдаета канибадамской мадраеа, коренастая и "большеголовая", находит бликайшую аналогию в ряде памятников
ХУШ-ХІХ вв., таких как мазар Иснандар Зулькарнайна в Маргелане (башни внешней ограду, 1722 г.), Мадраеаи Кухна в
Гиссаре, мечеть в Оше и небольшие минарети, сооружение в
Бухаре перед мечетью Боле хауз и в ансамбле чор Бакр. Однако от этих памятников она отличается полням отсутствием
сталактитов, которыми обично оформлялись места нависания
фонаря и купола, здесь эти части украшени тонкой ганчевей
профилировкой. Не совсем обичен и сохранившийся в ряда
мест способ внявления декоративных качеств лицевой кирпичной кладки: ее горизонтальные швы расширены и превращены
в глубокие бороздки, тогда как вертикальные тщательно затерты. В этих местах стволы гульдаета кажутся охваченнымя
шлифованными концентрическими поясами, раздоленнями четка-

ми затененными прорезями, что находит неожиданную параллель во внешнем облике бакинской "Девичьей башни".

Наконец, отметим, что в основании гульдаста уложено деревянное брусчатое кольцо, ниже которого видны несколько рядов кладки и субструкция — слой сравнительно крупных валунов. Деревянная прокладка прослеживается почти всиду у основания внешних стен мадраса. Ее вероятное назначение заключалось в том, чтобы предохранить кирпичную кладку стен от проникновения почвенных солей.

Интересны и разнообразно решены два крупных купольных помещения мадраса. Высокий купол дарвозахоны, более чем на 9 м поднятый над землею, утоняется кверху тремя уступам . Он покоится на своеобразной системе угловых арочных ниш, которые не образуют обычный подкупольный "тромповый" пояс, ограниченный снизу четвериком стен, но опущены по самой земли. Это заставляет вспомнить мавзолей Мирсаии Бахрома в Кармине (X-XI вв.) и некоторые сырцовые здания в районе Термеза, предположительно датируемые XIII-XIУ вв., в которых перемычки арочных нарусов также опущены до земли и образуют, таким образом, отчетливо вираженные угловие ниши: В отличие от этих ранних памятников и в соответствии со строительными приемами своего времени промежутки между арочными парусами дарвозахоны заподнены арочками щитовидных парусов по одной на промежуток. Эта система перекрытия приведена в соответствие с планом помещения, каждая стена которого украшена широкой, но очень плоской нишей (телько северная ниша превращена в сквозной проход). Вертикальные угловые простенки по сторонам этих ниш соединени на уровне основания купола, перекрывающими углы арочками, благодаря чему и образована описанная выше система. Но так как ширина угловых ниш недостаточна для того чтобы образовать правильный восьмигранник плана, необходимый для тромпового пояса, перекравающие их арки искусственно расширены широкии и архивольтами и небольшим напуском штунатурки на уровне промежуточных арочек щитовидных парусов. Випимо, это своеобразное конструктивно-тектоническое решение было все же недостаточно детально продумано строителями, не добившимся органического сочетания отдельных элементов системы. Так, пересечение угловых арочек с арками стеновых ниш выше пят последних получилось неловким и образует неопределенную мятую форму.

Внутренняя поверхность купола дарвозахоны несколько ниже его средней части и украшена тройным поясом ганчевых сталактитов измельченной и вычурной формы. В зените купола оставлено небольшое круглое отверстие, слишком маленькое для того, чтобы служить источником света. Прямсугольное окошечко также очень небольших размеров, прорезано с западной стороны купола, над сталактитовым поясси. Вероятно, оно было предназначено не столько для освещения, сколько для вентиляции, так как дарвозахона была раскрыта во двор широкой южной аркой. Ке ширина 430 см равна ширине арки дворового пештака, который, таким образом, лишен внутренней торцевой стень. Этим приемом дарвозахона, по существу, превращена в монументальный купольный айван, раскрытый во двор подобно главному помещению мечети Абдуллатыра ("Кок-Гумбаз") в Ура-Тюбе (ХУ в.) и мечети Анау (XIУ в.). В более широком историческом плане это решение восходит к древнему приему среднеазматского SOGRECTBA, B OCHOBE KOTOPOFO JENET COVETABLE SAMKHYTOFO двора и лежащего на его оси сводчатого или купольного айвана. Этот прием усматривается в ряде крупных памятников архитектуры предарабской эпохи (дворец Варахши, замок Калан Кахкаха I (X-XII вв.), дворец термезшахов, комплеко Холжа Машал в Саете, ансамоль Султан Саадат в Термезе, мечеть Талхатан Баба и др.). Он очень характерен для среднензиатских мапраса, двор которых в большинстве случаев снаблен сводчатим, расположениим против входа айваном. Однако превращение в подобный айван входного купольного вестибюля мапраса и сочетание его с главным входом, наблюдаемое в мадраса Миррацжао додхо, не находит, насколько нам известно, аналогий среди мадраса Средней Азии и представляется редким исключением.

Соседнее с дарвозахоной купольное помещение выполнено в более традиционных архитектурных формах. Арочные ниши имеют здесь значительно большую глубину, а простенки между нишами и углами квадрата сведени к минимуму. благодаря чему отчетливо выявляется крестообразный характер плана. В верхней части четверика над арками угловне простенки соединены горизонтальной полосой фриза, что создает вокруг каждой арки сплошное прямоугольное, выступающее из плоскости стени, обрамление. На увенчанный по--чиви женгода элоп йиналопуждоп кэтэвично жидэе йожнол сов, заполнения которых образованы отрезкамы сомкнутого свода. Между тромпами расположени традиционные арочные нишки, украшенные ленточными архивольтами и прорезавные арочными оконными проемами. Переход от подкупольного восьмигранника к куполу образован с помощью промежуточных шитовидных парусов.

Снаружи возвышающийся над кровлей восьмерик имеет уступчатую форму. Нижний уступ, поднятни до висоти стрельчатих оконных перемычек, квадратен в плане; верхний, менее високий, восьмигранной формы, со скошенными диагональными гранями. Оболочка купола, толщиной в один кирпич, снаружи укреплена четирымя широкими радиальными ребрами, связанными у основания горизонтальным кольцеобразным утолщением. Ширина ребер вверху 22 см, внизу 40—41 см.

Любопытно разнообразие конструктивно-строительных приемов, употребленых строителями мадраса при возведении двух соседних и в общем однородных по структуре купольных помещений. Можно думать, что эти помещения сооружались двумя разными мастерами, каждый из которых использовал приемы, присущие его собственной индивидуальной манере и навыкам. Причем строитель западного помещения проявил склонность и более традиционным архитектурным формам, как будто тяготердим и бухарской шксле зодчества (для нее особеньо характерно укрепление купсла ввешеним радиальны-

ми ребрами⁵⁾), а строитель дарвозахоны подешел к своей задаче более творчески, стремясь необычным сочетание конструктивных форм создать новый художественный облик крупного купольного интерьера.

Небольшое купольное помещение дарсконы расположено. как говорилось, к востоку от нарвозахоны. Оно также крестообразно в плане, причем ширина сводчатых ниш. образующих ветви креста, совпадает здесь с идиной стен полкупольного квапрата. Западная и восточная ниши значительно глубже ижной и северной. В торце западной ниши прорезан дверной проем, снабженией окошком "верхнего света", он соединяет помещение с дарвозахоной. В противоположном конце креста этой пвери неглубокая, доходящая до пола ниша. Арочние екна в северной и киной стенях дарсконы сдвинуты с оси помещения так же, как и соответствующие проемы западного помещения. Объясняется это тем, что регулярное членение фаса-HOB MOHATRAMM E BUMCARHON MEMAY HAMM HAOCKON HEKOPATHBHOE аркадой не соответствует вдесь внутреннему расположению помещений, а строители считали обязательным расположение проемов на осях внешних арок. Переход от подкупольного квацрата к куполу дарсконы осуществлен с помощью двух шктовинных парусов, образующих I2 опорных точек иля купольной оболочки. В зените последней прорезано шестигранное сквозное отверстие (расстояние между сторонами 77 см). над которым возвышается ганчевый сквозной фонарь, подебний описанному выше, однако никак не украшенный. Большая глубина ниш, формирующих крестообразный план дарсконы. приведа к образованию между соседними ветвями креста значительных массивов кладки. С ижной стороны в этих массивах устроени небольшие сводчатые помещения, одно из котерых играет для дарскони роль прихожей. Соответствующие помещения северной стороны были замурованы, и со их сущест-

⁵⁾ В этом отношении купол западного помещения находит прамую аналогию в куполе бухарской мадраса Халифа Ниязкуи-"Чор Минор" (1807 г.).

вовании свидетельствуют лишь нишки на северном фасаде, сохранение на местах заложениих дверних и окониих проемов.

Устройство в зените купола светового отверстия является давней, еще мало изученной традицией среднеазиатского зодчества. Такие отверстия, обычно имеющие восьмиугольную форму и увенчанные легким граненым фонариком. известны на примере многочисленных (главным образом гражданских) памятников архитектуры с ХУІ в. Они особенно характерян для бань, купольные помещения которых, вритие в землю, не могли иметь обычных оконных проемов. Таким же образом устраивались и некоторые торговые купола, например "Купол менял" ("Токи саррефон") в Бухаре. Однако широкое распространение этого приема должно быть отнесено ко времени гораздо более раннему, чем ХУІ в., о чем свидетельствует его уже рудиментарное воплощение в архитектуре бухарского мавзолея Саманидов (Х в.). Купола обоих зданий саетского комплекса Ходка Машад (на основании реда глубоко архаических черт могут быть датированы X и XI вв.) снасмены широкими круглыми отверстиями, подосными световому люку римского Пантеона. Края этих отверстий снабжени уступом, на котором, очевидно, крепился несохранившийся легкий фонарь, деревянный или ганчевый, предохранявший помещение от осадков и прямых солнечных лучей. Судя по опуоликованным материалам, подобное же отверстие в зените купола вмеет мавзолей Шир Кабир в Мешеди Мисриане (IX-Хвв.)6. В нашем случае интересна тестигранная форма купольного отверстия, чрезвичайно редкая и характерная, как будто именно для Канибадама: анадсгичный шестигранный люж с фонарем имеется в куполе другой канибадамской мадраса, именуемой Мадрасан Оим.

В этой связи интересна определенная общность, усматриваемая между куполом и деревянным перекрытием так называемого "дарбазного" типа, состоящим из нескольких пирами-

⁶⁾ Г.А. П у г а ч е в к о в а. Архитектурные памятники Пахистана, Абилерда, Серахса. - Тр. DTAK9, т.2. Ашхабал, 1953, с.195, рис.2.

дально расположеннях и повернутих один относительно другого венцов, со световым отверстием в середине. "Брусчатые
купола" такого рода были, как теперь известно, распространени в древней и раннесредневековой архитектуре Средней
Азии. С куполами обычного типа их сближает (несмотря на
очевидное несходство конструкций и материала) как сама
форма, так и способ опирания на квадрат стен. Основанием
"дарбазного" перекрытия служат брусья, перекинутие через
углы квадратного помещения и преобразующие квадрат в многоугольную, приближающуюся к кругу форму, а основой
для купола служат играющие ту же роль арочные паруса-тромпы. 7) Отверстие "дарбазного" перекрытия образовывалось
верхним, наименьшим венцом и, естественно, повторяло форму всего перекрытия в целом.

В связи с этим едва ли случайним представляется тот факт, что именно в Северном Таджикистане, в Шахристане были недавно обнаружены при раскопках здания УШ в. на колме Уртакурган остатки "дарбазного" перекрытия, нигде более не встречающейся шестигранной формы, которое, естественно, должно было завершиться шестигранным световым люком. Всли наши соображения верны, то в необычных формах световых отверстий куполов канибадамских мадраса нужко видеть поздний отголосок приемов, свойственных местной архитектурной школе, уходящих корнями в далекое домусульманское прошлое.

Взгляд на монументальную архитектуру Средней Азии конца XУП — начала XX вв. как на искусство, отмеченное чертами упадка и застоя, в целом безусловно справедиив.

⁷⁾ В отдельных простейших случаях купола основывались не на угловых арках, а на переброшенных с угла на угол бал-ках, которые в сочетании с промежуточными отрезками стен создавали восьмиугольное основание для купола в соответствия с конструкцией "дарбазского" перекрытия. Таков, например, Мизар Ходжа Ягона на соседних Кайраккумах.

⁸⁾ Н.Н. Негматов, У.П. Пулатов, С.Г.Х мельницкий. Уртакурган и Тирмизактепа. Дупаное, "Дониш", 1973.

Однако было бы неверным красить этот период истории среднеазматского зодчества черной краской и не видеть в нем живых, здоровых черт, способных к творческому развитию. Расцвет хивинской архитектуры ХУШ - начала ХХ вв., во время которого было создано немало первоклассных произведений монументального зодчества, не был беспрецендентным исключительным явлением. И в других областях Средней Азии в это время создавались крупные сооружения, отмеченные печатыр удожественного мастерства и вкуса, своеобразно развивающие национальные традиции, обогащающие архитектуру новыми чертами. Конечно, даже крупнейшие архитектурные памятники этой эпохи своими размерами и декоративным убранством иду: ни в какое сравнение с гранциозными сооружениям и времен развитого феодализма, рескошно украшенными майоликой. наборной мезаикой и кивописью. Однако не этим, в конечном счете, определяется качество архитектуры.

Мадраса Миррацкаб долхо представляет собой в этом отномении достаточно характерный пример. Совершенно дишенная дорогостоящего декоративного убранства, изрядно испорченная перестройкой, оня и сейчас производит сильное впечатление благодаря мастерской компановке архитектурных форм н творческому, а отнедь не формально-механическому применению традицисниях строительных приемов. Строители смело отошли от канонических способов композиции мадраса в одучаях, где считали это целесообразным. Так, помещение входного вестибрия, во всех классических образцах небольное и незаметное, они превратили в крупный купольный объем, свожил разиерами и композиционной значимостью господствуюпий над всеми сооружениями. Кроме того, они совместили его с аквансм, что опять таки не ваходит примых претендентов в предидущей архитектурной практике. Особенно значительно настерское, но необнчайное с точки зрения традиций включеиме в структуру надраса обширной летней мечети, чей деревиный многоколонный айвая представляет собой характерную форму народной жилой архитектуры. Обращение к специфическим формам народного эслчества было, видимо, одной из особенностей позднефеодальной монументальной архитектуры Северного Таджикистана; его различные аспекты усматривают-

ся и в других памятниках этой территории - например в Ленинабадском мавзолее Хазрати Бобо⁹⁾ и мазаре Ходжа Ягона. 10) Вместе с тем целый ряд композиционных приемов форм канибадамской мадраса являются глубоко традидениями. и в некоторых случаях анализ выявляет их связь с домусульманской древностью, с теми локальными формами, которые были разработаны местной архитектурной школой еще на заре среднеазнатского феодализма. Анализ архитектуры мадраса Миррацияб додже виявляет, таким образем, сложное и живее сочетание элементов традиционных и новаторских, общераспрестраненных и местных - сочетание, свидетельствущее об активной творческой мисле. О поисках новой художественной выразительности и функциональной правлявости, но отниць не о формальном, бездумном следовании кановическим образцам. Это побуждает более пристально всмотреться в памятники познафеодального средневзиятского зодчества с тем, чтобы вскрыть те несомненние черти своеобразия и новизни, которые крортся эн на скромнем обликом и накупейся, подчас, внешней трады-HEORHOCTED.

Публикуеман мапраса Мирралкай додко является первим более или менее исследованным памятичком этого рода в Северном Тархикистана. Заметим, что в ирупных и мелких городах де сих пор сохранился ряд мапраса, имеются также отдельные летературные сведетельства о несохранившихся до наших дей таких памятников. В последние годы А.К.Мирбабавшим проведена большая работа по финсации, описанию и историно-культурному осмыслению мапраса всех городов и селений Северного Тархикистана и готовится обобщениее монографическое исследование. Последное, конечно, позволит лучие и полнее понять историю изецией архитектуры Таркицистана и Срадней Азии в целем.

¹⁰⁾ Н.Н. Вегматов, С.Г. Кмедьници и п. Архитентурный комплекс Усла Ягона. АРТ, кип.14 (1974 г.). Душаное, Донии, 1979.